

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69

Шрикант Кондапалли

Школа международных исследований Университета имени Джавахарлала Неру (Индия, Нью-Дели)

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ – НА ПУТИ К ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Аннотация: являясь второй и пятой по величине экономиками мира, Китай и Индия адаптируются к меняющимся внешним условиям и корректируют свою политику для укрепления национальных экономических систем, а также формирования и комфортного встраивания в многополярный мир. Обе страны запустили реализацию своих долгосрочных стратегических планов, направленных на укрепление внутреннего развития. Китай продвигает инициативу «Сделано в Китае 2025» и курс на «социалистическую модернизацию» к 2049 г., а Индия реализует программы «Vikas» («Развитие») и «Viksit Bharat» («Развитая Индия») к 2047 г. В текущем 14-м пятилетнем плане Китай обозначил приоритет перехода к инновационной модели развития, расставив акценты на технологическом прогрессе и стимулировании внутреннего потребления. Индия продвигает реализацию таких инициатив, как «Сделай в Индии», «Навыки Индии», «Цифровая Индия» и ряд соответствующих стратегических проектов. В современных условиях обе страны проводят масштабные социальные преобразования (в т.ч. в области развития человеческого потенциала, экономики знаний и других направлений). Учитывая вызовы глобализации, Китай и Индия реализуют особую политику социального обеспечения, например, с применением схем «san pong» и «jandhan» (прямые банковские переводы), соответственно. Несмотря на существующие проблемы и препятствия, Китай и Индия уверенно идут по пути социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: экономика Индии и Китая, многополярный мир, социальные преобразования, политика благосостояния.

Для цитирования: Кондапалли Ш. (2024). Индийско-китайские экономические ориентиры и направления развития – на пути к четвертой промышленной революции // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 2. С. 51–69. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 37-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «Ноономика, модернизация и неолиберализм» (2-3 августа 2024 г., г. Афины, Греция).

Srikanth Kondapalli

School of International Studies, Jawaharlal Nehru University (New Delhi, India)

INDIA-CHINA ECONOMIC DIRECTIONS – TOWARDS FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract: As the second and fifth largest economies in the world, China and India have embraced the vicissitudes of world economy and re-adjusting their policies to strengthen their economies as well as to usher in a multipolar world. Both have launched their long-term strategic plans for self-strengthening in Made in China 2025, “socialist modernisation” by 2049 by China and Vikas (Development)/Viksit Bharat (Developed India) 2047 campaigns by India. In its current 14th Five Year Plan, China had announced a shift towards an innovation-driven model, emphasising technological advancements and domestic consumption. India had also launched Make in India, Skill India, Digital India and other plans. Despite challenges, both of these countries are currently experiencing massive social transformations in human resources development, talent generation, industrial growth specifically knowledge economy and other related fields. Both China and India have also been aware of the socio-economic stress that globalisation has set in and hence have undertaken social welfare policies like addressing “san nong”, “jandhan” (direct bank transfers) and other schemes. It is argued that, despite problems, the efforts of China and India are transforming the socio-economic fabrics of these countries.

Keywords: India-China economy, Multipolar world, social transformation, welfare policies.

For citation: Kondapalli S. (2024). India-China Economic Directions – Towards Fourth Industrial Revolution. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 2, pp. 51–69. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69

斯里坎特·孔达帕利

尼赫鲁大学国际关系学院(印度, 新德里)

印中经济走向与迈向第四次工业革命

摘要: 作为世界第二和第五大经济体, 中国和印度正在适应不断变化的外部条件并调整政策, 以加强本国经济体系及塑造并适应多极世界。两国都启动了加强国内发展的长期战略计划。中国正在推进“中国制造 2025”计划和到 2049 年实现“社会主义现代化”的进程, 而印度则在追求到 2047 年实现“Vikas (发展)”和“Viksit Bharat (发达印度)”计划。在当前的“十四五”规划中, 中国优先考虑向创新发展模式转型, 重点关注技术进步和促进国内消费。印度正在推进“印度制造”、“印度技能”、“数字印度”等倡议和一系列相关战略项目。在当前背景下, 两国都在进行大规模的社会转型(包括人类发展、知识经济等领域)。考虑到全球化带来的挑战, 中印两国都在实施特殊的社会保障政策, 如“san nong (三农)”和“jandhan (直接银行转账)”计划。尽管存在问题和阻碍, 中印两国仍在稳步推进社会经济转型。

关键词: 印中经济、多极世界、社会转型、福利政策。

引用注释: 斯里坎特·孔达帕利(2024) 印中经济走向与迈向第四次工业革命//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 2, pp. 51–69. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69

Введение

В Индии и Китае проживает практически треть населения Земли, причем в июле 2023 г. Индия заняла первое место в мире по численности населения, обогнав Китай. Оба государства обладают обширными территориями и достаточными для дальнейшего экономического развития ресурсами. В этих странах наблюдается рост среднего класса, обеспечивающего политическую стабильность и внутреннее потребление. Ранее вплоть до XIX века китайская и индийская экономики были крупнейшими в мире, пока в их историю не вмешался колониализм. В течение последних 40 лет Индия и Китай переживают период «великого возрождения», реализуемого посредством глубоких экономических реформ. Будучи еще сравнительно недавно преимущественно аграрными странами, находившимися на доиндустриальном этапе своего развития, Индия и Китай относительно быстро добились впечатляющих успехов, активизировав экономический рост и расширив долю секторов промышленного производства и услуг в национальном ВВП. Обе страны входят во Всемирную торговую организацию (ВТО). Индия стояла у истоков Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предшествовавшего ее созданию, а Китай стал членом ВТО в 2001 г. Благодаря экономическим реформам и активной интеграции в мировую экономику, Китай и Индия усилили свои позиции и влияние на международной арене. Они создают специальные экономические зоны для развития экспорта, расширяют объемы внешней торговли, привлекают ПИИ, активно внедряют рыночные механизмы, развивают новые технологии.

На XIX съезде КПК в 2017 г. Китай представил долгосрочную стратегию достижения целей «социалистической модернизации» до 2049 г. – к столетию КНР. К этому времени страна должна стать «современной социалистической державой, процветающей, могущественной, демократической, культурно развитой и гармоничной». Ранее сообщалось, что к столетию КПК в 2021 г. будет достигнута задача построения «xiaokang shehui», или «общества малого благоденствия», и победа в борьбе с нищетой. 11 декабря 2023 г. Индия поставила задачу достижения результатов «Viksit Bharat» к 2047 г. – столетию республики. Идея превращения Индии в развитое и прогрессирующее государство «стоит» на четыре столпа – «yuva» (молодежь), «garib» (бедные), «mahila» (женщины) и «kisan» (фермеры) – и охватывает четыре ключевых направления, включающих экономический рост, экологическую устойчивость, социальный прогресс и эффективное управление. По сути, основная цель Китая и Индии заключается в трансформации из «развивающихся» стран в «развитые». Всемирный банк и Программа развития ООН предложили следующие базовые критерии перехода в статус «развитой» экономики: достижение определенного уровня дохода на душу населения (порядка 13 845 долл.) и установленного значения индекса человеческого развития (75 %), соответственно. Дополнительные критерии включают также качество инфраструктуры (включая цифровую и т.д.), уровень индустриализации, качество жизни с системой социальной безопасности, чистоту окружающей среды и т.д. На данный момент некоторые из перечисленных выше показателей Китая и Индии не соответствуют параметрам развитых

стран. К примеру, доход на душу населения в Китае увеличился с 614 долл. в 1950 г. только почти до 12 850 долл. к 2023 г., в то время как в Индии он вырос с 597 долл. в 1950 г. лишь до 2 484 долл. в 2023 г.; Китай занимает 79-е место в мире по ИЧР (при значении 0,77), Индия находится на 132-м месте (при значении 0,63). Кроме того, Китай затрачивает менее 5 % ВВП на здравоохранение и около 3 % – на образование, расходы Индии оцениваются примерно в 3 и 4,5 %, соответственно; ожидаемая продолжительность жизни в Китае составляет 78 лет, в Индии – около 68 лет¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что путь к обретению статуса экономически развитой страны для Китая и Индии будет непростым.

Выстраиваемые и непрерывно корректируемые Китаем и Индией с учетом меняющихся условий планы, траектории и модели экономического роста и развития различны и могут послужить важным наглядным примером для других крупных развивающихся стран. В Китае действует особая однопартийная политическая система (при наличии других политических партий), и выстраивается «социалистическая рыночная экономика». Индия же является самой большой демократией в мире с рыночной экономикой и развитым государственным сектором. Централизованная система планирования и пятилетние планы, характерные для Советского Союза, до сих пор применяются в Индии и Китае, хотя и с учетом рыночных правил. Обе страны стали мощными производственными центрами. По данным Всемирного банка, в 2023 г. вклад Китая в мировую экономику оценивается в 4,66 трлн долл. и выводит страну на первое место по объему производства, Индия с 455 млрд долл. располагается на пятом месте. Кроме того, обе страны активно развивают сектор услуг, например, Индия известна как «бэк-офис мира». Обе страны успешно движутся к четвертой промышленной революции и прогрессу в социальном секторе².

Далее будут рассмотрены три важных аспекта: пути Китая и Индии в области модернизации своих экономических систем, предпринимаемые для перехода к четвертой промышленной революции шаги и социальные реформы для активизации экономической трансформации и повышения уровня благосостояния населения. В заключение краткого обзора приводится сравнительный анализ и выводы. Несмотря на то, что пути развития Китая и Индии различны и отражают их уникальные особенности, обе страны эффективно работают на рост ВВП и развитие секторов промышленного производства и услуг в процессе перехода к четвертой промышленной революции и цифровизации. Они активно использовали

¹ См. ежегодные оценки Всемирного банка, UNDP и других организаций. См. также: Kochhar S. India 2047 High Income With Equity. Gurugram, OakBridge: 2023; Moritz B., Sanjeev Krishan S. India Rising: Five springboards to developed nation status by 2047. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/c-suite-insights/publications/india-rising-5-springboards-to-developed-nation-status-by-2047.html>; Dollar D., Yiping Huang, Yang Yao (Eds.). China 2049 – Economic Challenges of a Rising Global Power. Brookings Institution, 2020; Angang Hu, Yilong Yan, Xiao Tang, Shenglong Liu. 2050 China – Becoming a Great Modern Socialist Country. Singapore: Springer, 2021.

² Существует обширная литература, посвященная сравнению экономики Индии и Китая. См.: Yokokawa N., Ghosh J., Rowthorn R. (Eds.). Industrialization of China and India – Their Impacts on the world economy. London: Routledge, 2013; TP Bhat, Guha A., Paul M. (Eds.). India and China – Trade Complementarities and Competitiveness. New Delhi: Bookwell, 2008; Reddy S. (Ed.). Economic Reforms in India and China – Emerging Issues and Challenges. New Delhi: Sage Publications, 2009; Sharma S.D. China and India in the Age of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; D. BH Denoon. The Economic and Strategic rise of China and India – Asian Realignment after the 1997 Asian Financial Crisis. New York: Palgrave Macmillan, 2007; Gupta A.K., Wang H. Getting China and India Right. San Fransisco: Jossey-Bass Books, 2009; Aziz J., Dunaway S., Prasad E. China and India – Learning from Each Other. Washington: IMF, 2006; Kundra A. India China – A Comparative Analysis of FDI Policy and Performance. New Delhi: Academic Foundation, 2009; Xu Yi-chong (Ed.). The Political Economy of State-owned Enterprises in China and India. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012; Jeffrelot C., P. van der Veer. Patterns of Middle class Consumption in India and China. New Delhi: Sage, 2008.

технологические инновации для совершенствования всеобъемлющей политики социального развития и обеспечения. Несмотря на участие в процессах глобализации, обе страны, будучи «большими» с точки зрения численности населения, площади занимаемой территории и размеров экономики, все-таки делают упор на автономию и многополярность. Хотя, переживая переходный период, Индия и Китай уделяют недостаточно внимания прямому двустороннему сотрудничеству между собой, их сложно назвать агрессивными конкурентами – эти страны просто развиваются параллельно.

Направления развития Китая

Китай занял 2-е место в мире по величине экономики, вытеснив в 2010 г. Японию. Он также является крупнейшим экспортером высокотехнологичной продукции, опередив в 2012 г. Германию. ВВП Китая составляет около 18 трлн долл., КНР является крупнейшим торговым партнером более чем для 120 стран. До пандемии COVID-19 Китай также занимал центральное место в глобальных цепочках создания стоимости. Во многом эта репутация обусловлена активным развитием промышленного сектора, которому изначально способствовал Советский Союз: в 1950-х гг. именно СССР помог создать 156 крупных предприятий для производства продукции гражданского и военного значения. Сегодня Китай известен как «фабрика мира», обеспечивающая товарами внутренний рынок, а также успешно работающая на экспорт. В течение последних 14 лет Китай занимает лидирующие позиции в мировом промышленном секторе. В 2023 г. его промышленное производство с добавленной стоимостью достигло 4,5 трлн долл. Ранее промышленный сектор составлял более 56 % ВВП Китая, к 2023 г. этот показатель был скорректирован и снизился до порядка 38 %. Промышленное производство наряду со строительством, добычей полезных ископаемых и коммунальными услугами обеспечивает значительную долю китайского ВВП. В свою очередь, это привело к постоянно растущему экспорту товаров и импорту сырья. Для сектора промышленного производства требуется все больше железа, стали, алюминия, цемента, химических препаратов, текстиля, электроники и т.п.

Динамика китайского ВВП впечатляет: в 1987 г. он составлял 327 млрд долл., в 1997 г. увеличился до 957 млрд, в 2007 г. – до 3,5 трлн, в 2017 г. – до 12 трлн долл., в 2023 г. достиг 17,6 трлн долл. К 2027 г. ожидается рост ВВП до 22,2 трлн долл.¹ Хотя в последнее время темпы роста ВВП замедлились до 3-5 % из-за пандемии COVID-19, ухудшения отношений с США, увеличения затрат на рабочую силу и других факторов, стоит отметить, что этот рост в довольно непростых условиях был обеспечен все тем же промышленным сектором, а в последнее время – и сектором услуг. Кроме того, изначально большая часть экспорта приходилась на иностранные компании, финансируемые США, ЕС, Японией, Южной Кореей и другими странами. Однако в последнее время отечественные компании Китая существенно укрепили свои позиции². Если ранее легкая, химическая и нефтехимическая промышленность формировали основу для промышленного сектора, то в последнее время электроника обеспечивает основные статьи китайского экспорта [Baldwin, 2024].

¹ Темпы роста Китая в 1949-1978 гг. оценивались в 5-6 %, а после программы реформ увеличились до 9,6 % за 1980-2023 гг. В случае с Индией темпы роста составляли около 3 % в год в 1950-1979 гг., 5-6 % – в 1980-2004 гг., и около 6-7% – в последнее десятилетие. См.: Chai J.C.H., Roy K.C., *Economic Reform in China and India – Development Experience in a Comparative Perspective*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2006.

² TCA Ranganathan. Herald D. What really made China the manufacturing superpower? July, 2023. URL: <https://www.deccanherald.com/opinion/what-really-made-china-the-manufacturing-superpower-1237398.html>.

Китай – признанный лидер среди мировых производителей: на его долю приходится более 40 % выпуска основных видов промышленной продукции (из выделенных 500). Свыше половины мирового производства персональных компьютеров, смартфонов и солнечных батарей обеспечивается КНР¹. В 2023 г. Китай сделал более 30 млн. транспортных средств, в то время как США и Япония – всего по 10 и 9 млн., соответственно, а Индия – 6 млн². В настоящее время свыше половины мирового выпуска электромобилей приходится на Китай.

Хотя промышленное производство по-прежнему играет важную роль, по мере диверсификации и развития экономики происходит постепенный сдвиг в сторону расширения китайского сектора услуг. В последние годы он переживает бурный рост, увеличивая свой вклад в ВВП на фоне сжатия промышленного сектора. В 2023 г. на сектор услуг приходилось более 54% ВВП Китая с учетом сферы финансов, недвижимости, транспорта, здравоохранения, образования и т.д. В настоящее время этот сектор вносит существенный вклад в создание рабочих мест и стимулирование внутреннего потребления.

С начала программы реформ Китай привлек несколько триллионов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), но особенно активный приток отмечается после «южного турне» Дэн Сяопина в 1992 г. В 1990 г. Китай получил лишь 0,4 млрд долл. ПИИ, но уже к 2002 г. этот показатель увеличился до 52,7 млрд, в 2011 г. составил 124 млрд, а к 2021 г. достиг 344 млрд долл. Позднее приток ПИИ сократился [Herrald, 2024]. В целом, совокупные накопленные ПИИ за 2010-2023 гг. составили порядка 1,9 трлн долл. [Min Ye, 2024]. Согласно экспертным оценкам, увеличению притока ПИИ в Китай способствовали обширный внутренний рынок и более тесные международные торговые связи со странами ОЭСР, Индия же привлекает ПИИ благодаря более дешевой рабочей силе и низким рискам финансовых потерь [Wei Wenhui, 2005; Yu Zheng, 2014; Bowles, Harriss, 2010]. Полученные ПИИ были направлены на реализацию производственных и инфраструктурных проектов по всей стране, в промышленность, специальные экономические зоны, на строительство автомобильных и железных дорог, высокоскоростных железнодорожных магистралей, аэропортов, развитие водных путей, оптоволоконных сетей и других объектов. Все это способствовало экономическому росту. Однако в последнее время 70% инвестиций «перетянул на себя» сектор услуг [Textor, 2024].

Четвертая промышленная революция

Китай активно реализует план перехода к четвертой промышленной революции. С 2015 г. он запустил несколько программ, включая «Сделано в Китае 2025» для модернизации производства с акцентом на «инновации, качество, «зеленое» развитие, структурную оптимизацию и поддержку талантов»; «Интернет плюс», ориентированную на интеграцию интернет-технологий в различные отрасли в целях стимулирования экономического роста и инновации; план развития искусственного интеллекта, предусматривающий инвестиции в исследования и т.п. Для реализации этих проектов Китай значительно увеличил финансирование НИОКР, сосредоточившись на таких областях, как искусственный интеллект,

¹ Приведено на основе: China's manufacturing sector strives to remain competitive amid headwinds. March 11, 2024. URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2024-03/11/content_117052667.htm.

² См. оценки в: International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/>.

робототехника и квантовые вычисления, а также 5G как основе для развития интернета вещей и других передовых технологий¹. Китай также приступил к реализации инициативы «Умный город», используя в комплексе интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные для эффективного управления городским хозяйством.

Китай стимулирует переход к развитию высокотехнологичных отраслей, таким как производство электромобилей, полупроводников и развитие аэрокосмической промышленности. Промышленные роботы все чаще используются для автоматизации производственных процессов и повышения их эффективности. Китай также прилагает усилия по трансформации традиционных отраслей с помощью цифровых технологий для усиления их конкурентоспособности. Страна активно инвестирует в развитие STEM-образования (включая естественные науки, технологии, инженерию, математику), чтобы в будущем обеспечить себя квалифицированными кадрами. В целях привлечения талантливых специалистов со всего мира, Китай также разработал соответствующую систему стимулирования.

Перечисленные шаги в направлении четвертой промышленной революции ускорились в рамках реализации 14-го пятилетнего плана (2021-2025 гг.)². Прежде всего, Китай намерен стать «производственной сверхдержавой» (制造强国). Уже сейчас по производству более чем 200 видов промышленной продукции КНР занимает первое место в мире. Китай заявил, что будет реализовывать «проекты и развивать высокотехнологичное, интеллектуальное (智能化) и «зеленое» производство, а также разрабатывать новые производственные модели, ориентированные на сферу услуг». КНР собирается «совершенствовать систему передовых производственных кластеров и способствовать инновационному развитию производства интегральных схем, промышленного, медицинского, судового и железнодорожного оборудования, а также аэрокосмической промышленности, робототехники, высокотехнологичного станкостроения с числовым программным управлением (ЧПУ) и т.п.»³. Кроме того, Китай нацелен на укрепление статуса «локомотива качества» (质量强国, quality powerhouse) посредством развития инноваций, управления и эффективного создания бренда. Было отмечено, что прямые потери сектора промышленного производства страны из-за проблем с качеством продукции превышают 170 млрд долл. в год, причем в больших количествах расходуются ресурсы и энергия, загрязняется окружающая среда. Еще одно очень важное направление преобразований – «наращивание кибернетической мощи» (网络强国) Китая путем многоаспектной цифровой трансформации. Китай занял лидирующие позиции в этой сфере: почти 3,5 млн базовых станций 5G охватывают основные города и районы⁴. Сегодня цифровая индустрия составляет 7% ВВП Китая. Однако ограничения, введенные США в отношении Huawei, ZTE и других китайских компаний, привели к тому, что в КНР усилилась ориентация на внутренний рынок и создание инноваций. Китай также ориентирован на превращение в научно-технический и технологический центр (科技强国), чему

¹ С 2017 г. Китай демонстрирует высокие показатели в области инноваций, увеличив их на 28,2 п.п. и, обогнав Японию, хотя и уступая Южной Корее, США, Канаде и Австралии. См.: European Innovation Scorecard 2024. Brussels: EU, 2024. P. 9.

² См. «十四五 国家信息化规划» [14th Five-Year Plan for National Informatization]. December 2021. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/28/5664873/files/1760823a103e4d75ac681564fe481af4.pdf>.

³ Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035. Xinhua. March 12, 2021. URL: <https://perma.cc/73AK-BUW2>.

⁴ Это по сравнению с 460 тыс. базовыми станциями в Европе, 307 тыс. в Южной Корее, 175 тыс. в США и 146 тыс. в Японии, согласно данным European 5G Observatory statistics.

способствуют разработки суперкомпьютеров серии «Тяньхэ» и движение по пути достижения «квантового превосходства».

В этом контексте на Третьем пленуме XX съезда КПК в июле 2024 года вновь была подчеркнута необходимость «всестороннего углубления реформ» и объявлен курс на «совершенствование механизмов стимулирования высококачественного развития и создание новых драйверов роста. Мы намерены улучшать институты и механизмы для формирования качественно новых производительных сил с учетом местных условий, содействовать полной интеграции реальной и цифровой экономики, развивать сектор услуг, модернизировать инфраструктуру, а также повышать устойчивость и безопасность промышленных и производственно-сбытовых цепочек»¹.

Хотя Китай добился значительных успехов на пути к четвертой промышленной революции, он также сталкивается с рядом проблем. Прежде всего, учитывая усиление зависимости и уязвимости КНР вследствие глобализации, ограничения на продажу полупроводников со стороны США и на экспорт электромобилей, солнечных батарей и стали – со стороны ЕС – не только сдерживают, но и существенно ослабляют положительный эффект от перехода к четвертой промышленной революции. Кроме того, КНР сталкивается с недостатком собственных технологических инноваций и необходимостью совершенствования методов защиты прав интеллектуальной собственности для их развития².

Социальный сектор

Известно, что инвестиции в социальный сектор способствуют повышению темпов экономического роста. Китай добился значительных успехов в развитии своего социального сектора, в частности сфер образования, здравоохранения, борьбы с бедностью и социального обеспечения [Jianguo Gao, Baikady, Govindappa, 2020; Nakray, Zhang Yi, Clammer, Wenjuan Zhang, 2022]. В рамках достижения стратегической цели построения «общества малого благоденствия» («well-off society») к столетию КПК Китай проводил политику, направленную на избавление миллионов людей от бедности посредством развития инфраструктуры, создания рабочих мест, переселения и прочих мер. Одним из главных направлений кампании по борьбе с бедностью стало возрождение сельских районов с акцентом на развитие образования и здравоохранения, сокращение неравенства между сельскими и городскими районами, улучшение условий жизни в сельской местности³.

Когда Китай начал проводить политику реформ и открытости, около 770 млн человек в сельской местности (т.е. примерно 97,5 % сельского населения) находились за чертой бедности. Согласно официальным отчетам Китая, более 700 млн человек избавились от бедности, что составляет более 70 % общемирового сокращения бедности. Отмечалось, что Си Цзиньпин назвал программы по борьбе с бедностью приоритетными и обозначил «единую цель и пять основных задач»: снижение уровня бедности как ключевой ориентир социально-ориентированной политики в качестве единой цели, а инновации, координа-

¹ Communiqué of the Third Plenary Session of the 20th Central Committee of the Communist Party of China. CGTN. July 18, 2024. URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-07-18/Full-text-Communique-of-3rd-plenum-of-20th-CPC-Central-Committee-1v1bk42sCyI/p.html>.

² Для сравнения см.: Irwin Crookes P.C. Intellectual Property Regime Evolution in China and India – Technological, Political and Social Drivers of Change. Leiden: Brill, 2010.

³ Для сравнения см.: AS Bhalla, Dan Luo, Poverty and Exclusion of Minorities in China and India. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2013.

цию, экологичность, открытость и совместное использование – в числе пяти основных положений¹. В 2014 г. Китай определил 832 района (в фокусе Тибет, Цинхай, Ганьсу, Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу) для целенаправленной борьбы с бедностью². Согласно 13-му пятилетнему плану (2016–2020 гг.), Китай стремился к ликвидации абсолютной бедности к 2020 г.; по оценкам, за 2013–2016 гг. свыше 55,6 млн китайских сельских жителей были выведены из бедности³. Отмечалась самоотверженная работа более 255 тыс. сельских рабочих групп и 2 млн городских кадров и членов партии, которые помогли вырваться из нищеты 98,99 млн человек в сельской местности. Интересен комментарий: «Если Китай сможет выиграть борьбу с бедностью и стабилизировать экономику, он добьется цели построения общества средней зажиточности» [Omoguyi, 2018]. 4 декабря 2020 г. и 25 февраля 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о «полной победе» над абсолютной бедностью, хотя, по другим оценкам, в Китае по-прежнему живут в нищете более 200 млн человек⁴. Очевидна разница в методологии оценки. По данным Всемирного банка, национальный доход на душу населения в Китае в 2019 г. составил около 10 410 долл., в то время как Национальное бюро статистики КНР оценило располагаемый доход на душу населения для сельских домохозяйств в 16 021 юаней (2 440 долл.) и в 42 359 юаней (6 450 долл.) – в городских районах [Westcott, 2020]. Причем в мае 2020 г. премьер Ли Кэцян на сессии Всекитайского собрания народных представителей отметил, что «располагаемый доход на душу населения в Китае составляет 30 тыс. юаней. Но еще около 600 млн человек получают средний или низкий доход. Их доход составляет всего 1 тыс. юаней (около 140 долл.) в месяц»⁵. Более того, черта бедности в Китае, «проводимая» по планке в 2,3 тыс. юаней (339,7 долл.) в год по ценам 2010 г. (или 0,93 долл./день), отличается от «порогового значения» Всемирного банка (1,90 долл./день по ППС 2011 г.). В китайских программах по борьбе с бедностью упомянуты данные по сельскому населению, а не общенациональная статистика. Кроме того, хотя Китай и добился прогресса в борьбе с крайней нищетой и абсолютной бедностью, низкие доходы и невысокий уровень жизни сохраняются у значительной доли населения⁶.

¹ См.: Lei Ming. 论习近平扶贫攻坚战略思想” [On Xi Jinping’s strategic thought for poverty alleviation] 南京农业大学学报(社会科学版) [Journal of Nanjing Agricultural University(Social Sciences Edition)]. August 2018. No. 1, pp. 1-11. Автор упоминает о ежегодном сокращении бедности более чем на 14 млн человек с 2016 г.

² См.: State Council Leading Group Office of Poverty Alleviation and Development. 832个国家贫困县历年摘帽名单” [List of 832 poor counties in the country]. URL: http://www.cpad.gov.cn/art/2020/10/16/art_343_1140.html.

³ См.: Challenges, goals and proposals from China’s ruling party plenum communiqué. CGTN. October 30, 2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-29/19th-CPC-Central-Committee-concludes-fifth-assembly-session-UZ8ZC4kHhm/index.html>; Rabi Sankar Bosu. Xi leading China to a well-off society // China Daily. September 25, 2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-09/25/content_32453376.htm.

⁴ См.: China’s bid to eradicate poverty: What has been achieved? // The Japan Times. February 24, 2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/02/24/asia-pacific/china-poverty-achievements/>; Shapiro R.A., Lin A. How China achieved its poverty alleviation goal by seasoning its ‘stone soup’ strategy // South China Morning Post. March 15, 2021. URL: <https://scmp.com/comment/opinion/article/3125222/how-china-achieved-its-poverty-alleviation-goal-seasoning-its-stone>.

⁵ The State Council of the PRC. Premier Li Keqiang Meets the Press: Full Transcript of Questions and Answers. May 29, 2020. URL: http://english.www.gov.cn/premier/news/202005/29/content_WS5ed058d2c6d0b3f0e9498f21.html.

⁶ См.: China Power Team. Is China succeeding at eradicating poverty? // China Power. October 23, 2020. URL: <https://chinapower.csis.org/poverty/>; Yuen Yuen Ang. How China Escaped the Poverty Trap. Ithaca: Cornell University Press, 2016; Hu Ping. 中国脱贫率世界第一是因为中国造贫率世界第一 —写在辞旧迎新之际 [China’s rate of poverty alleviation is the highest in the world because China’s poverty rate is the highest in the world – Written on the occasion of leaving the old and welcoming the new]. December 31, 2020. URL: <https://www.rfa.org/mandarin/pinglun/huping/hp-12312020145247.html>; China’s “all-round well-off society” an inspiration for whole world. Xinhua. October 3, 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/03/c_136656535.htm.

Второе направление развития – сфера образования. В Китае практически все получают начальное и среднее образование, а уровень грамотности населения в возрасте 15 лет и старше составляет 97,15%. Китай ввел бесплатное обязательное образование, сделал упор на профессиональное обучение для подготовки квалифицированных кадров, сформировал сеть из 3 074 вузов. В китайских ВУЗах обучается более 47 млн студентов. Китай уделяет особое внимание STEM-образованию для стимулирования экономического роста и инноваций. Однако, несмотря на прогресс в данной сфере, проблема неравенства между городом и деревней сказывается и на эффективности работы китайских учебных заведений, ориентирующихся не на качество, а на количество.

Третье важное направление – здравоохранение. В Китае практически все население (городское и сельское) охвачено базовым медицинским страхованием. Кроме того, государство поддерживает семьи с низким уровнем дохода, выделяя субсидии на медицинское обслуживание. Китай может похвастаться разработанной в 1950-х гг. децентрализованной программой «Босоногий доктор» с шестимесячной продолжительностью базового обучения. В 2009 г. был представлен Первый пятилетний план реформы здравоохранения. Благодаря повышенному вниманию к данной сфере ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 41 года в 1950 г. до 78,2 лет, а коэффициент младенческой смертности за аналогичный период времени снизился с 195 до менее чем 13. Однако уровень рождаемости снизился с 5 в 1950 г. до менее 1,1 в 2022 г., что намного ниже коэффициента воспроизводства населения (равного 2,1), что заставляет задуматься о негативных последствиях старения населения Китая. Растущие расходы на здравоохранение, нехватка больниц в сельской местности, перенаселенность городских центров, некачественные лекарства и другие проблемы встают перед системой здравоохранения Китая¹. Кроме того, она столкнулась с серьезными вызовами из-за распространения атипичной пневмонии в 2003 г. и вируса COVID-19 в конце 2019 г. Здравоохранение, совместно со сферой образования и социального обеспечения, образует «три новые вершины» – модели, созданной по старому образцу «трех больших гор» (империализма, феодализма и бюрократического капитализма), использованному КПК для свержения власти Гоминь-дана.

Четвертая направление – система социального обеспечения, значительно расширившаяся и охватившая большинство районов Китая. Помимо пенсионной системы, она включает в себя финансовую поддержку безработных, страхование от производственных травм, медицинское страхование, страхование материнства, субсидии на недвижимость и т.п. Однако в связи с быстрым старением населения, коррупцией, региональным социальным неравенством и иными факторами, пенсионные программы находятся под угрозой.

Направления развития Индии

Сегодня Индия – самая быстрорастущая крупная (пятая по масштабам) экономика мира, стремящаяся выйти на третье место в текущем десятилетии. Средний возраст населения Индии составляет около 27 лет, в то время как в Китае – 38 лет. Помимо демографических преимуществ, Индия характеризуется стабильным политическим курсом

¹ Для сравнения см.: Catherine Yuk-Ping Loю HIV/AIDS in China and India Governing Health Security. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015.

и обстановкой, масштабным внутренним спросом (более 400 млн потребителей)¹, наличием долго работающей фондовой биржи, преодолевшей за свою 150-летнюю историю множество потрясений и утвердившейся в 2024 г. на четвертом месте в мире по капитализации (потеснив в соответствующем рейтинге Гонконг), ростом экспорта, притока ПИИ и активным внедрением технологий. В этой стране насчитывается более 127 тыс. стартапов, развиваются инновации в различных сферах. ВВП Индии в 1987 г. составлял около 283 млрд долл., в 1997 г. увеличился до 423 млрд, в 2007 г. – 1,2 трлн, в 2017 г. – 2,6 трлн; он достиг 3,5 трлн долл. в 2023 г., а к 2027 г. ожидается рост анализируемого показателя до 5,2 трлн долл.

В настоящее время доля промышленного сектора в ВВП Индии составляет около 17 %, но в рамках реализации инициативы «Сделай в Индии» к 2025 г. планируется увеличить эту долю до 25 %. Ожидается, что к 2025 г. его вклад в экономику составит около 1 трлн долл., главным образом, за счет развития электроники, автомобилестроения и прочего. В этом секторе занято более 27 млн человек, и Индия стремится увеличить данный показатель более чем в три раза. Индекс деловой активности (PMI) Индии, рассчитанный с учетом заказов, уровня запасов, показателей производства, поставок и условий занятости, в среднем за 2012-2024 гг. оценивается в 52,2 п. и в 2023 г. – в 55,6 п. Для сравнения, PMI Китая продемонстрировал в 2011–2024 гг. 50,11 п., а в 2023 г. – примерно 49,8 п.². Упомянутый индекс PMI является индикатором роста обрабатывающей промышленности, и приведенные выше данные отражают высокие результаты Индии.

В целях укрепления роли промышленного сектора, Индия запустила ряд программ. Помимо программы «Сделай в Индии», реализуемой с сентября 2014 г., в 2022 г. вводится схема стимулирования производства (Production Linked Incentive, PLI). Она направлена на развитие «ядра» сектора промышленного производства промышленного сектора и повышение уровня его развития с учетом международных стандартов. Она охватывает 14 ключевых отраслей и сфер, предполагает выделение около 26 млрд долл. В таких областях, как производство лекарств и фармацевтических препаратов (+46%), пищевая промышленность (+26 %) и медицинское оборудование (+91%) отмечено расширение притока ПИИ³. Кроме того, в целях стимулирования развития шести новых сфер предполагается выделение 2,2 млрд долл. на развитие производства продукции химической промышленности, морских контейнеров, компонентов вакцин и т.п. Благодаря схеме PLI, привлекаемые за счет получения льгот в размере 3-5 % от увеличения стоимости продаж компании (такие, как Foxconn, Pegatron, Rising Star, Samsung и Wistron) постепенно формируют мощную произ-

¹ По оценкам экспертом, к 2030 г. индийский средний класс будет занимать второе место в мировом потреблении (с долей в 17%). См.: Manufacturing sector in India. URL: <https://www.ibef.org/industry/manufacturing-sector-india>; для сравнения демографических показателей, см.: Guilmo C.Z., Jones G.W. (Eds.). Contemporary Demographic Transformations in China, India and Indonesia. Heidelberg: Springer, 2016; Mahadevan K., Chihhsien Tuan, Jingyuan Yu, Sumangala M. Differential Development and Demographic Dilemma – Perspectives from China and India. Delhi: Neeraj Publishing, 2008.

² India's manufacturing PMI. URL: <https://www.fxempire.com/macro/india/manufacturing-pmi>; China Manufacturing Purchasing Managers Index (PMI). URL: <https://www.investing.com/economic-calendar/chinese-manufacturing-pmi-594>. Исследование динамики развития промышленности и результаты сравнительного анализа см.: Ohara M., Vijayabaskar M., Hong Lin. Industrial Dynamics in China and India - Firms, Clusters, and Different Growth Paths. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2011.

³ Press Information Bureau. PLI Schemes contribute to increase in production, employment generation, and economic growth. June 13, 2023. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1932051>.

водственную базу Индии¹. Индия также инициировала введение налога на товары и услуги (Goods and Services Tax, GST) для совершенствования системы налогообложения, которая ранее затрудняла их движение в рамках страны.

Перед Индией также стоят задачи улучшения инфраструктуры, профессионального развития и привлечения инвестиций. В отличие от Китая она делает упор на сектор услуг, обеспечивающий более 56% ВВП и являющийся «локомотивом экономического роста» на протяжении нескольких десятилетий. В секторе услуг особенно заметную роль сыграли ИТ, финансы, аутсорсинг бизнес-процессов и знаний.

В последнее десятилетие приток ПИИ в Индию значительно расширился благодаря созданию и постоянному развитию комфортной среды для ведения бизнеса (63 место из 190 в соответствующем рейтинге) и реализации мер по привлечению инвестиций². Если в 2004 г. он составлял около 4 млрд долл., то за период 2012-2024 гг. совокупные ПИИ оцениваются более чем в 778 млрд долл. В 2022 г. приток ПИИ в промышленное производство увеличился на 76 %.

В последнее время расходы Индии на инфраструктурные проекты значительно возросли, что поспособствует дальнейшему экономическому росту страны. Считается, что каждая вложенная в инфраструктуру рупия приносит стране 3 дополнительных рупии. И наоборот, более 10-20% затрат в секторе промышленного производства связано с качеством инфраструктуры. Инфраструктурные активы Индии оцениваются более чем в 16 трлн. долл. В 2020-2021 гг. темпы строительства автомагистралей достигли впечатляющего уровня – 37 км/день. Сеть автомобильных дорог национального значения расширилась на 60 % (с 91 287 км в 2014 г. до 146 145 км к 2023 г.), протяженность автомагистралей, находящихся в ведении штатов, составила 179 535 км, общая же протяженность автодорог Индии (с учетом иных объектов инфраструктуры) оценивается в 6 545 403 км. В рамках программы «Pradhan Mantri Sadak Yojana» и других инициатив в Индии было завершено строительство 755 000 км сельских дорог. Для повышения эффективности движения товаров и услуг Индия запустила проект развития экономических коридоров «Bharatmala Pariyojana», по которому 20 из 25 высокоскоростных коридоров по типу Greenfield были успешно завершены. В 2020 г. свыше 25 трлн пассажиров воспользовались автомобильным транспортом (в расчете на километр). Сегодня Индия занимает 4-е место в мире по величине сети железных дорог при наличии 23 тыс. поездов с пассажиропотоком в 24 млн чел./день и грузопотоком в 203 млн т. Электрифицировано 61 508 км железнодорожных путей, запущено свыше 100 поездов «Vande Bharat», проводится модернизация вокзалов, более чем в 21 городе появилось метро протяженностью около 1 тыс. км. Однако, в отличие от Китая, имеющего свыше 40 тыс. км высокоскоростных железных дорог, в Индии таковых нет. В последнее время активно развивается авиационный транспорт. Было открыто более 500 новых авиамаршрутов, введены в эксплуатацию 158 и построены 84 новых аэропорта, способствовало повышению транспортной доступности и мобильности населения (эти меры позволили предоставить услуги более чем 152 млн. чел. в 2023 г.). Список национальных водных путей Индии включает

¹ Mobile phone manufacturing jumps 21 times to Rs 4.1 trn in 10 yrs: ICEA. Business Standard. March 10, 2024. URL: https://www.business-standard.com/industry/news/mobile-phone-manufacturing-jumps-21-times-to-rs-4-1-trn-in-10-yrs-icea-124031000300_1.html.

² См.: Department of Promotion of Industry and Internal Trade. FDI Statistics. URL: <https://dpiit.gov.in/publications/fdi-statistics>; Press Information Bureau. India gets the highest annual FDI inflow of USD 83.57 billion in FY21-22. May 20, 2022. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1826946>.

более ста позиций. Страна запустила программу «Sagarmala», направленную на развитие ряда портов, сокращение издержек на логистику, профессиональное развитие и ускорение экономического роста. В рамках этой программы Индия инвестировала 77 млрд долл. в более чем 800 проектов, 250 из которых были завершены¹. Наряду с развитием внутреннего водного транспорта и путей Индия заинтересована в международном сотрудничестве в данной сфере, включая участие в таких инфраструктурных проектах и инициативах, как Международный транспортный коридор Север-Юг, Build Back Better World, коридор «Индия – Ближний Восток – Европа», Shahbahar и Sabang и т.п.

Четвертая промышленная революция

В рамках перехода к четвертой промышленной революции Индия приняла ряд мер, включая направленную на стимулирование производства инициативу «Сделай в Индии». Ориентированная прежде всего на традиционные отрасли и сферы, она также предполагает развитие новых технологий и концепции «умного» производства. Проект «Цифровая Индия» направлен на формирование цифрового общества и трансформацию национальной экономики в экономику знаний. Он предполагает создание и внедрение цифровой инфраструктуры и электронного управления, повышение цифровой грамотности и расширение цифровых возможностей. Особое внимание уделяется области развивающихся технологий и реализации «Start-up India». Ожидается, что благодаря цифровой общественной инфраструктуре (Digital Public Infrastructures, DPI) с учетом системы идентификации Aadhar, единого платежного интерфейса UPI, отрывающего возможности для платежей в режиме реального времени и обмена данными, к 2030 г. индийская цифровая экономика расширится до 1 трлн долл. К апрелю 2024 г. в Индии насчитывалось свыше 127 тыс. стартапов, что позволит ей занять 5-е место в мире после США, Великобритании, Канады и Израиля [Wilson, 2024]. В 2023 г. вклад индийской ИТ-индустрии составил примерно 254 млрд долл. (китайской – около 1,7 трлн долл.)². Рынок робототехники Индии оценивается в 531 млн долл. (в КНР – в 6,2 млрд долл.). Индия также представила концепцию развития ИИ в своей Национальной стратегии (и политике) в области искусственного интеллекта, сосредоточив внимание на исследованиях, разработке и внедрении этих передовых технологий. Была начата новая национальная образовательная политика, в которой основное внимание уделяется STEM-обучению, развитию навыков, цифровой грамотности и подготовке будущих кадров.

Помимо вышеупомянутой физической инфраструктурной трансформации, особое внимание в Индии уделяется развитию цифровой инфраструктуры (в частности, широкополосной связи, оптоволоконным сетям и центрам обработки данных). В рамках инициативы Skill India mission по схеме «Pradhan Mantri Kaushal Vikas Yojana» (PMKVY) с 2015 г. прошли обучение свыше 14 млн человек. Индия также приступила к реализации проекта «Миссия умных городов» (Smart Cities Mission) с идеей внедрения интернета вещей, искусственного интеллекта и больших данных для эффективного управления городским хозяйством. Кро-

¹ Press Information Bureau. 10 Years of Infrastructure Development. March 14, 2024. URL: <https://static.pib.gov.in/WriteReadData/specificdocs/documents/2024/mar/doc2024315324501.pdf>.

² О роли Индии и Китая в ИТ-секторе и сегменте программного обеспечения см.: Mcmanus J., Mingzhi Li, Moitra D. China and India: Opportunities and Threats for the Global Software Industry. Oxford: Chandos, 2007. См. также: Franda M. China and India Online - Information Technology Politics and Diplomacy in the World's Two Largest Nations. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2002; Gregory N., Nollen S., Tenev S. New Industries from New Places - The Emergence of the Software and Hardware Industries in China and India. Washington, D.C. Stanford, 2009.

ме того, опираясь на развитый сегмент аутсорсинга бизнес-процессов (BPO), на который приходится порядка 56% глобальных операций, и ИТ-услуг, Индия стремится к адаптации технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн, облачных вычислений, биотехнологий и т.п.

Хотя на долю Индии приходится всего пока 4% мирового рынка электроники (оцениваемого примерно в 4 трлн долл.), электронная промышленность этой страны демонстрирует довольно высокие темпы развития, учитывая рост производства с 48 млрд долл. в 2017 г. до 155 млрд долл. в 2023 г. Благодаря принятой в мае 2017 г. программе поэтапного производства (Phased Manufacturing Programme) доля отечественных мобильных телефонов в совокупном объеме индийской электронной продукции увеличилась до 43%, что позволило существенно снизить их импорт. Экспорт мобильных телефонов в 2023-2024 гг. оценивается в 15 млрд долл.: продемонстрировав 42%-й рост, он стал четвертой по величине статьей совокупного экспорта Индии. Для преодоления ограничений в сфере проектирования и производства компонентов, Индии необходимо инвестировать в НИОКР, а также развивать стратегическое партнерство с мировыми технологическими лидерами. Чтобы увеличить объем производства электроники до 500 млрд долл. к 2030 г., Индия подготовила ряд инициатив. В рамках упомянутой выше схемы PLI на производство полупроводников было выделено 9,7 млрд долл. В апреле 2021 г. компания Samsung начала производство панелей для мобильных устройств на заводе в Нойде недалеко от Дели. Руководство компании приняло решение перенести завод из Китая в Индию (штат Уттар-Прадеш), инвестировав 650 млн долл. К 2025 г. Индия также намерена увеличить производство ноутбуков и планшетов до 100 млрд долл.¹ Согласно экспертным оценкам, индийский рынок дисплейных панелей расширится с 7 млрд долл. в 2021 г. до 15 млрд долл. в 2025 г. В августе 2021 г. компания Wistron-Optimus Electronics приступила к созданию центров по производству смартфонов и ноутбуков. В апреле 2021 г. Bharti Electronics и Dixon Technologies начали сотрудничество в области создания и развития телекоммуникационных и сетевых продуктов. Foxconn и Vedanta заключили соглашение в июле 2023 г. Компания Foxconn уже инвестировала 2,7 млрд долл. и получила около 10 млрд долл. дохода от своих индийских заводов. В феврале 2024 г. Индия разрешила строительство трех полупроводниковых заводов в штатах Гуджарат и Ассам с участием компаний Tata, Test и CG Power на общую сумму в 15 млрд долл. Хотя Индия добилась значительных успехов в области четвертой промышленной революции, все еще сохраняются такие проблемы, как «цифровой разрыв», дефицит профессиональных навыков и несовершенство инфраструктуры. Чистая вода, бесперебойное электроснабжение, устойчивая электронная экосистема и другие факторы значимы для развития полупроводниковой промышленности. Показательно, что Китай смог значительно продвинуться в данном направлении, несмотря на ухудшение отношений с США.

Социальный сектор

Стремление Индии к скорейшему переходу к четвертой промышленной революции продиктованы успехами в развитии социального сектора. Был запущен комплекс мер для решения таких социальных проблем, как бедность, неравенство и ограниченный доступ к базовым услугам. Индия добилась значительных успехов в борьбе с бедностью. За по-

¹ NITI Ayog. Electronics – Powering India’s Participation in Global Value Chains. July 2024. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2024-07/GVC%20Report_Updated_Final_11zon.pdf.

следнее десятилетие доля населения Индии, живущего в условиях так называемой многомерной бедности, сократилась с 24,9 % до 14,9 %. За 2005-2021 гг. удалось уменьшить число бедных на 415 млн человек¹. Согласно отчету по глобальному индексу многомерной бедности, ее уровень снизился с 55 % (645 млн человек) в 2005-2006 гг. до 16 % (230 млн человек) в 2019-2021 гг. Причем в Индии количество людей, относимых к категории бедных и обездоленных, сократилось с 44 % в 2005-2006 гг. до 12 % в 2019-2021 гг., детская смертность снизилась с 4 до 1,5 %. Уменьшилось количество людей, лишенных базовых благ: доступа к «чистым» видам топлива для приготовления пищи – с 53 % до 14 %, нормальных санитарных условий – с 50 % до 11,3 %, доступа к питьевой воде – с 16 % до 3 %, доступа к электричеству – с 29 % до 2 %, нормальных условий проживания – с 44 % до 14 %². Индия инициировала ряд программ и мер, направленных на борьбу с бедностью. В частности, в 2005 г. был принят Национальный закон о гарантиях занятости в сельской местности им. Махатмы Ганди (MGNREGA) для предоставления возможности сельским жителям получить оплачиваемую работу сроком на сто дней³. Другая инициатива – Pradhan Mantri Awas Yojana (PMAY) – предусматривает финансовую помощь бездомным, живущим за чертой бедности. В Индии существует нехватка жилья: в сельской местности – более 20 млн, в городских центрах – свыше 3 млн. Согласно статистике PMAY, на строительство более 8 млн домов было потрачено 29 млрд долл., что позволило лишь на четверть удовлетворить реальный спрос на жилье⁴. Еще одной важной мерой по борьбе с бедностью является Закон о национальной продовольственной безопасности 2013 г. (National Food Security Act, NFSA), принятый в целях обеспечения продовольственными субсидиями 75 % сельского и 50 % городского населения. Его действие охватило более 800 млн человек, в том числе, посредством программ развития детей, обеспечение обедов в школах, прямых выплат пособий и т.п.⁵.

В сфере образования перед Индией также стоит довольно сложная задача – повысить уровень грамотности населения, находящийся 77 %-й отметке. Для этого были запущены три основные меры: 1) программа «Sarva Shiksha Abhiyan», направленная на обеспечение всеобщего начального образования более чем для 192 млн детей; 2) с учетом высокого уровня выбытия детей из начальной и средней школы в Индии введена Схема (программа) полуденного школьного питания, нацеленная на решение проблемы голода и недоедания и позволяющая полноценно работать в течение учебного дня; 3) Закон о праве на бесплатное и обязательное образование детей в возрасте от 6 до 14 лет.

Еще одна сложнейшая задача, стоящая перед Индией – обеспечение медицинского обслуживания для 1,4 млрд человек. Многие родители в стране мечтают, чтобы их дети стали врачами. Поскольку имеющихся медицинских учебных заведений недостаточно для удовлетворения столь масштабного спроса на образование, сотни тысяч индийцев обучаются

¹ National Multidimensional Poverty Index – A Progress Review 2023. UNDP. July 18, 2023. URL: <https://www.undp.org/india/publications/national-multidimensional-poverty-index-progress-review-2023>.

² Приведено на основе: 415 million people exited poverty in India in 15 years – UN Report // The Times of India. July 16, 2023. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/415-million-people-exited-poverty-in-india-in-15-years-un-report/articleshow/101678289.cms>.

³ Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act. URL: https://nrega.nic.in/MGNREGA_new/Nrega_home.aspx.

⁴ См.: Ministry of Housing and Urban Affairs website. URL: <https://pmaymis.gov.in/>; Tikender Singh Panwar. An overview of the PMAY-U scheme – Explained // The Hindu. April 23, 2024. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/an-overview-of-the-pmay-u-scheme-explained/article68099465.ece>.

⁵ См.: National Food Security Act 2013. URL: <https://nfsa.gov.in/portal/nfsa-act>.

за границей, в том числе, в Китае, России и других странах постсоветского пространства. Индия специализируется на подготовке медицинского персонала: сотни тысяч медсестер из южного штата Керала работают в Западной Азии и других регионах мира. По оценкам экспертов, в Индии на 1 тыс. человек приходится менее 2 медсестер, а соотношение врачей и пациентам составляет 1:1500 по всей стране. Ожидается, что к 2025 г. рынок здравоохранения Индии, на котором занято около 7,5 млн человек, вырастет до 600 млрд долл. Государственные расходы на здравоохранение составляют примерно 2% ВВП, при этом порядка 10 млрд долл. выделяется Министерству здравоохранения и поддержки семьи Индии¹. Фармацевтическая промышленность Индии, предоставляющая быстродействующие лекарственные препараты, известна во всем мире. Особую роль она сыграла во время пандемии COVID-19, обеспечив производство бесплатных вакцин. Несмотря на то, что вирус возник не в Индии, страна быстро развернула программу-схему безвозмездной помощи по поставке вакцин «Vaccine Maitri» для целого ряда государств. 17 июля 2024 г. Индия и Маврикий открыли «Jan Aushadhi Kendra» («народные аптеки») для поставки лекарств по доступным ценам. Объем производства индийской фармацевтической промышленности, составляющий около 50 млрд долл., планируется увеличить к 2030 г. до 130 млрд долл. Сфера медицинского туризма Индии привлекает порядка 2 млн человек из 78 стран и оценивается в 9 млрд долл. по состоянию на 2022 г. В сфере здравоохранения Индия также запустила ряд инициатив: например, «Ayushman Bharat» в области медицинского страхования, реализацию Национальной миссии здравоохранения, (направленной на улучшение здоровья матери и ребенка, подростков), «Jan Aushadhi Kendras» для распространения лекарств по доступным ценам.

В Индии также были введены меры социального обеспечения, сопряженные с гендерными вопросами, например, «Beti Bachao, Beti Padhao» («Спаси дочь, обучи дочь») 2015 г., в том числе для решения проблемы абортов, борьбы с гендерными предрассудками и неравенством, содействия образованию девочек; «Mahila Shakti Kendra» для расширения возможностей профессиональной реализации женщин; Национальная миссия по обеспечению средств к существованию в сельских районах (NRLM) для поощрения групп самопомощи. Об эффективности этих мер свидетельствует, в частности, постепенное увеличение с 2017 г. доли женщин, занятых в сельском хозяйстве. Однако, согласно отчетам об их реализации, имеют место случаи нецелевого использования выделенных средств и коррупция².

Индийские меры в области социального обеспечения включают реализацию таких инициатив, как «Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana» с 2014 г., нацеленную на повышение финансовой доступности посредством прямых денежных переводов на банковские счета целевых групп населения; Национальную пенсионную программу-схему 2009 г., «Atal Pension Yojana» 2015 г. для решения пенсионного вопроса в неорганизованном секторе и «Pradhan Mantri Jeevan Jyoti Bima Yojana» для предоставления услуг по страхованию жизни маломощим³.

¹ См. данные в: Healthcare Industry in India. URL: <https://www.ibef.org/industry/healthcare-india>.

² 80% Funds for 'Beti Bachao Beti Padhao' Spent on Ads, Says Parl Committee // The Quint. December 11, 2021. URL: <https://www.thequint.com/news/india/beti-bachao-beti-padhao-80-funds-spent-on-ads-says-parliamentary-committee>.

³ Несмотря на большую численность населения Индии, в 2024 г. на долю людей старше 60 лет приходится всего порядка 11 % (что составляет примерно 160 млн человек). Прогнозируется, что к 2025 г. эта доля увеличится до 20 % (или 350 млн человек). Около 30 % процентов из них получают пенсию.

Несмотря на то, что факты бюрократизации и нецелевого использования средств, региональное неравенство и дефицит инфраструктурных объектов в сельской местности, а также недостаточная продуктивность предпринимаемых мер затрудняют трансформацию социального сектора Индии, переход к рубежу четвертой промышленной революции способствует ускорению реализации и повышению эффективности перечисленных выше инициатив. Например, цифровые технологии все чаще используются для рационализации предоставления услуг. Необходимо проводить политику, ориентированную на современные условия, и привлекать гражданское общество. Хотя и отмечается успешность ряда мер (в частности, схемы «jandhan» для решения проблемы получения кредитов на строительство домов, образование и другие цели), однако поставленные задачи развития социального сектора еще нельзя считать полностью решенными.

Выводы

Результаты исследовательского анализа доказывают, что Индия и Китай предпринимают меры для ускорения темпов экономического роста, обеспечиваемого секторами промышленного производства и услуг. Они также стремятся осуществить эффективный переход к четвертой промышленной революции посредством развития социального сектора, способствующего внедрению инноваций и повышению благосостояния миллионов людей. Экономический и технологический прогресс, безусловно, отразится на трансформации общества в Индии и Китае и ускорит эволюцию их социального капитала. Ориентиры и направления развития понятны обеим сторонам, и это коллективное осознание целей и средств уже предопределяет успех осуществляемой трансформации. Опираясь на опыт существования в условиях глобализации и повышенной зависимости и стремясь избежать негативных последствий финансовых и экономических кризисов, обе страны начали проводить политику самообеспечения: Китай стремится нарастить внутреннее потребление, а Индия – реализовать идею «Atmanirbharata».

В данном контексте можно говорить о том, что Индия и Китай следуют по неким параллельным траекториям, тесно не сотрудничая, но и не вступая в открытое соперничество. Стратегические цели Индии и Китая – вывести национальную экономику на уровень развитых стран к концу 2040-х гг. – совпадают и не противоречат друг другу. Это подчеркивается и в официальных совместных заявлениях, одобряющих и поощряющих взаимный рост и развитие обеих стран. Однако необходимо отметить, что краеугольным камнем, ставшим причиной индокитайских территориальных споров и столкновений (в особенности в 1962 и 2020 гг.), является до сих пор сохраняющаяся неопределенность границ. Урегулирование этого конфликта интересов крайне важно не только для национального самоопределения, но и участия в международных социально-экономических отношениях. Следствием нерешенности территориального вопроса стало сведение любого взаимодействия к минимуму. Кроме того, на двустороннем уровне негативно сказывается ограничение доступа на рынки друг друга. Конечно, поддерживается ряд совместных многосторонних инициатив в рамках ВТО, в сфере решения торговых, экологических и климатических проблем и т.п.) – но это пока «капля в море». Кроме того, обе страны непрерывно изучают опыт социально-экономического развития друг друга [Ramesh, 2017a; Ramesh, 2017b].

Китай раньше начал реализацию своей суперэффективной политики реформ и открытости (с 1978 г.), в Индии экономическая либерализация стартовала только в 1991 г. [Young-

Chan Kim, 2020]. Однако Индия продемонстрировала впечатляющую скорость развития, и сегодня темпы ее экономического роста превосходят китайские. Но ей еще предстоит пройти длинный путь. В Индии высокоуровневый сектор услуг и только набирает обороты промышленное производство, в то время как в Китае наблюдается противоположная тенденция: переход от развитого промышленного производства к прогрессирующему росту сектора услуг. Фактически Китай и Индия соперничают на рынках сбыта своей продукции, но эта конкуренция носит пока в основном скрытый характер. Кроме того, если Индия открыла широкие возможности для ГЧП, несмотря на наличие таких сдерживающих факторов, как недостаточное институциональное развитие, бюрократизм, проблемы с инфраструктурой и финансированием, то Китай сделал ставку на государственные предприятия и достижение «всеобщего благосостояния», что приводит к ограничению деятельности частных компаний (таких как Alibaba, Tencent, Meituan и т.п.). В результате темпы экономического роста Китая замедляются, рынок недвижимости оказывается втянутым в формирование финансового «пузыря», чрезмерная зависимость от экспорта повышает уязвимость экономики на фоне политических разногласий, безработица увеличивается, рабочая сила дорожает, скачка уровня потребления не происходит [Lina Sun, 2024], а нарастают риски дефляции и старения населения. Тем не менее, обе страны достигли высокого уровня экономического и технологического развития, достаточного для преодоления любого кризиса.

Хотя Китай и Индия активизировали переход к четвертой промышленной революции с учетом реализации политики самообеспечения, четко осознавая свою миссию и ориентируясь на собственные конкретные цели и направления развития, им еще многое предстоит сделать для формирования многополярного мира и нового миропорядка. Стоимость китайской продукции все еще существенно зависит от иностранных компаний (американских, европейских, японских, корейских), даже несмотря на то, что доля китайских предприятий в объеме производства постепенно растет. Дефицит собственных инноваций, низкие расходы на НИОКР, зависимость от импорта высокотехнологичной продукции и компонентов и другие факторы все еще создают проблемы и риски для Китая и Индии.

Список источников/References

- Baldwin R. (2024). China is the world's sole manufacturing superpower: A line sketch of the rise. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/china-worlds-sole-manufacturing-superpower-line-sketch-rise>.
- Bowles P., Harriss J. (2010). Globalization and Labour in China and India – Impacts and Responses. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Herrald D. (2024). FDI slump in China is not headed towards India. URL: <https://www.deccanherald.com/opinion/fdi-slump-in-china-is-not-headed-towards-india-2990162>.
- Jianguo Gao, Baikady R., Govindappa L. (2020). Social Welfare in India and China – A Comparative Perspective. Singapore: Palgrave Macmillan.
- Lina Sun (2024). With pessimism in China and optimism in India, confidence seen key to economic puzzle // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3269617/pessimism-china-and-optimism-india-confidence-seen-key-economic-puzzle?campaign=3269617&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article.

- Min Ye. (2024). *Diasporas and Foreign Direct Investment in China and India*. New York: Cambridge University Press.
- Nakray K., Zhang Yi, Clammer J., Wenjuan Zhang (2022). *Social and Economic Transitions in China and India – Welfare and Policy Changes*. Singapore: Palgrave Macmillan.
- Omoruyi E.M. (2018). China's march towards a moderately well-off society // *China Daily*. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/16/WS5aab21d6a3106e7dcc142020.html>.
- Ramesh S. (2017b). *China's Lessons for India: The Political Economy of Change*. Vol. II. Switzerland: Palgrave Macmillan.
- Ramesh S. (2017a). *China's Lessons for India – The Political Economy of Development*. Vol. I. Switzerland: Palgrave Macmillan.
- Textor C. (2024). Annual inflow of foreign direct investment (FDI) to China from 2010 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1016973/china-foreign-direct-investment-inflows/>.
- Wei Wenhui (2005). China and India: Any difference in their FDI performances? // *Journal of Asian Economics*. Vol. 16. Iss. 4. Pp.719-736.
- Westcott B. (2020). China has reached a major milestone in ending absolute poverty. But the Communist Party isn't celebrating yet // *CNN*. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/27/asia/china-xi-jinping-poverty-alleviation-intl-hnk/index.html>.
- Wilson D. (2024). Ranked: World's Most Startup-Friendly Countries, 2024 // *CEO World Magazine*. URL: <https://ceoworld.biz/2024/04/09/ranked-worlds-most-startup-friendly-countries-2024/>.
- Young-Chan Kim (2020). *China-India Relations – Geo-political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties*. Springer.
- Yu Zheng (2014). *Governance and Foreign Investment in China, India, and Taiwan*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

Информация об авторе

Шрикант Кондапалли

Декан школы международных исследований, профессор китаеведения Университета имени Джавахарлала Неру (110067, Индия, Нью-Дели)

E-mail: profsrikanthkondapalli@gmail.com

Information about the author

Srikanth Kondapalli

Dean of School of International Studies, Professor in Chinese Studies at Jawaharlal Nehru University (110067, New Delhi, India)

E-mail: profsrikanthkondapalli@gmail.com